

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СЛАВИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ХІІІ Международный
съезд славистов

Любляна, 2003 г.

ДОКЛАДЫ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2003

С.Л. Николаев

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ФОНЕТИКЕ И ПРОСОДИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГОВОРОВ

1. РАЗЛИЧНЫЕ РЕФЛЕКСЫ *и и *ѡ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГОВОРАХ

Традиционно считается, что в восточнославянских языках и их диалектах праслав. *и и *ѡ совпали еще в дописьменную эпоху. Это убеждение несомненно способствовало тому, что при изучении восточнославянских говоров на реализацию ударного рефлекса названных праславянских гласных не обращали должного внимания. Пожалуй, единственная восточнославянская зона, для которой отмечен особый характер рефлексов *и и *ѡ, — закарпатские украинские говоры ужанской группы, в которых отмечено широкое («открытое») [u] на месте *и и *ѡ при «обычном» [u] в качестве рефлекса удлинненного *ѡ (*múxa, dúb* при *búb* < *bobъ, *nús* < *нось — см. [Broch Ublja]).

В карпатоукраинских (галицких) говорах в последнее время отмечено также и различие рефлексов *и и *ѡ; впервые в полном объеме оно было обнаружено в говоре с. Тышковцы Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. А. В. Тер-Аванесовой (см. также [Николаев 1995]), где оно реализуется в виде широкого и узкого монофтонгов [u] ~ [u]. Сходная ситуация отмечена в с. В. Ясенов Верховинского р-на Ивано-Франковской обл.: *kúrə* < *kury, *súka* < *suka при *túča* < *tqča, *súk* < *sqkъ. В ряде других говоров покутско-гуцульского ареала противопоставляются (по крайней мере на слух) восходящий и нисходящий дифтонги/дифтонгоиды: например, в с. Луг Раховского р-на Закарпатской обл. *kúry* < *kury, *súka* < *suka при *túča* < *tqča, *súk* < *sqkъ (см. [Николаев 1995а: 120]). Различия между рефлексами *и и *ѡ в прикарпатских говорах отмечались нами на слух еще в с. Банилов Сторожинецкого р-на Черновицкой обл., с. Яворов Косовского р-на Ивано-Франковской обл., с. Черная Тиса Раховского р-на Закарпатской обл. [Николаев 1995а; 1995б]. В некоторых архаичных закарпатских говорах (Лопухов, Русская Мокрая, Черный Поток, Ярок) на месте *ѡ отмечено [ɥ] с особой («прерывистой») фонацией, несколько напоминающей назализацию, — см. подробнее в [Николаев 1995а; 1995б; 1996б]. Карпатоукраинские системы, устройство которых было в свое время проанализировано лишь на слух, нуждаются в подробном экспериментальном исследовании.

Ниже речь пойдет о русских системах с противопоставлением рефлексов праслав. *и и *ѡ.

1. Рефлексы *и и *ѡ с просодическими различиями

В ходе экспедиционных поездок в 1995—1996 г. системы с противопоставлением ударных рефлексов *ѡ и *и были найдены также и в ряде западнорусских говоров южнополюского (точнее, торопецко-холмского) ареала. На месте *и во всех этих говорах под ударением отмечается фонема, в общем сходная со «стандартным» русским [u] (в части говоров на месте *и отмечается и задне-среднее [ɥ], в том числе и между твердыми согласными), тогда как ударными рефлексами *ѡ являются довольно странные на слух звуки, являющиеся, как и «стандартное» [u], заднерядными гласными верхнего подъема (реже они могут быть отнесены к задне-средним гласным), однако содержащие характерный «призвук», производящий впечатление просодической (фонационной?) окраски гласного. В одних говорах эта «окраска» на слух кажется просто слабой назализацией, в других характер этой окраски неясен — ясно только одно, что на слух «два и» довольно отчетливо различаются, и обнаружено их различие было первоначально на слух. Чтобы избежать субъективизма при оценке различия выделяемых фонем (одна из которых, как правило, восходит к праслав. *и, другая к *ѡ), был проведен анализ различия амплитудно-частотных характеристик аллофонов этих фонем на мгновенных спектрограммах (= мгновенных спектральных срезах), выполненных при помощи компьютерной программы WinSECIL.

«Просодическое» противопоставление «двух и» обнаружено в говорах: д. Гаврилово Торопецкого р-на, д. Дудкино Западнотверского р-на и д. Берёзки Оленинского р-на Тверской обл. Подробно об этих системах см. в [Николаев 1997]. Ниже «обычное и», восходящее к *и, обозначается как *и*; «второе и», обычно восходящее к *ѡ, — как *ѡ*. Как показали заново проведенные исследования с привлечением дополнительного материала, в берёзкинском говоре «диахроническое» противопоставление фонем /и/ и /ѡ/ весьма неустойчиво — более или менее надежные результаты проявляются только при анализе специального списка на рефлексы *и и *ѡ, и то в нем многочисленны исключения из общего правила. В отличие от берёзкинского говора, в дудкинском и гавриловском говорах оппозиция двух фонем представляется весьма устойчивой.

Во всех трех говорах «обычное и» на слух сходно со «стандартным» («литературным»). «Второе и» в дудкинском и берёзкинском говорах на слух производит впечатление *и*, слабо назализованного (?) на всем протяжении звучания, — при этом сам звук производит впечатление

несколько напряженного. Мгновенные спектрограммы, сделанные на одной трети звучания обеих фонем, показывают следующее различие между фонемами¹. «Первое *u*» (/u/) имеет основные две форманты с частотами в диапазоне 100–1500 Hz, в два или больше раз превышающие по интенсивности более высокие форманты, которые имеют приблизительно одинаковую интенсивность. «Второе *u*» (/ɯ/) имеет, кроме этого, интенсивную третью форманту с частотой в диапазоне 3000–3500 Hz (обычно пик приходится на 3200 Hz) в дудкинском говоре и с частотой в диапазоне 3500–4000 Hz (обычно пик приходится на 3700 Hz) в березкинском говоре. Кроме того, в дудкинском и березкинском говорах «второе *u*», как правило, имеет еще и дополнительную четвертую интенсивную форманту в диапазоне 4500–4700 Hz (в дудкинском) и 4800–5200 Hz (в березкинском говоре). В ряде слов дополнительная высокая форманта интенсивнее третьей. В гавриловском говоре «второе *u*» (/ɯ/), как кажется на слух, обладает слабой назализацией в сочетании с дополнительной «окраской», которую с большой натяжкой можно назвать «напряженностью» (по крайней мере воспроизвести ее удается при напряжении корня языка, глотки и заднего неба). На спектрограммах различие между «двумя *u*» проявляется в том, что у «первого *u*» отсутствует форманта с пиком интенсивности на частоте 2000 Hz, которая имеется у «второго *u*». Образцы спектрограмм показаны в [Николаев 1997]².

¹ В говорах Дудкина и Березки указанные фонемы наиболее отчетливо различаются именно в этом моменте (ближе к предшествующему согласному амплитудно-частотные характеристики модифицируются в результате влияния согласного, к концу звучания фонемы /u/ и /ɯ/, видимо, нейтрализуются). В говоре Гаврилова (см. ниже) фонемы /u/ и /ɯ/ различаются по указанным признакам практически на всем протяжении гласного, поэтому мгновенная спектрограмма снималась на половине его звучания, где влияние предшествующего и последующего согласного минимально.

² В «реплике» В. Б. Кузнецова [Кузнецов 1998] на статью «С. Н. Николаева» (имеется в виду моя статья [Николаев 1997]) содержится утверждение, что «в своей интерпретации экспериментальных данных С. Н. Николаев фактически исходит из предположения, что любые различия, обнаруживаемые в сравниваемых спектрах, должны быть отнесены на счет назализации». Это неверно, так как я в статье говорил о фонетических «окрасках» звуков, лишь отдаленно напоминающих назализацию, и что именно эти звуки восходят к праславянским назализованным. Другую претензию рецензента, относящуюся к якобы достаточно произвольным позициям измерения формант в гласных, оставим на совести автора. Исследуемый нами материал как в виде магнитофонных записей, так и в виде звуковых файлов в формате *.utt находится в Институте славяноведения, а также частично доступен на сайте www.ablaut.narod.ru, благодаря чему любой заинтересованный исследователь без труда может экспериментально верифицировать полученные нами результаты.

Исторический комментарий к дудкинскому и гавриловскому материалу. Ниже приводятся заново проверенные данные гавриловского и дудкинских говоров (в основном результат ревизии заключается в добавлении релевантных дудкинских форм, не приведенных в [Николаев 1997]).

Фонема /u/ из *u: гавр. *bl'úda* < *bl'udo, дудк., гавр. *brús* < *brustь, гавр. *br'úxa* < *br'uxo, гавр. *búr'a* < *bur'a, гавр. *čúda* < *čudo, дудк., гавр. *čúp* < *čurь, дудк. *drúx*, гавр. *drúk* < *drugь, гавр. *dúta* < *dudlo, дудк., гавр. *dúx* < *duxь, дудк. *γrút* 'костер из кучи хвороста' < *gudь, дудк. *γrús'e* < *gruzь, дудк. *γút* < *gulь, дудк. *kl'úč* < *kl'učь, дудк. *kl'uf* < *kl'uvь, гавр. *kúča* (наряду с *kúča*, дудк. только *kúča*) < *kuča, дудк. pl. *kúry*, гавр. *kúr'ica*, pl. *kúry* < *kurica, *kury, гавр. *tapúx* < *lo-рихь, гавр. *túč* < *lučь (но дудк. *túč* < *lōč³), дудк., гавр. *túk* < *lukь, гавр. *tún'* < *lunь, дудк. *p'erún* 'чёрт, нечистая сила' < *perunь, дудк., гавр. *púx* < *puxь, гавр. *púza* < *puzo, дудк., гавр. *stúx* < *sluxь, дудк., гавр. *strúp* < *strurь, дудк. *stúk* < *stukь, гавр. *súša* < *suša, дудк. *šúm* < *šumь, гавр. *ščúka* < *ščuka, дудк. *tr'ebúx*, гавр. *tr'äbúx* < *trьbuxь, дудк., гавр. *trúp* < *trurь, дудк., гавр. *trút* < *trudь, гавр. *túša* < *tuša, дудк. *túta* 'здесь' < *tuto, дудк., гавр. *úl'j* < *ulьjь, гавр. *úxa* < *uxo, гавр. *wnúk* < *vьnukь (но дудк. *vnúk*?), гавр. *xatúpa* < *xalupa, гавр. *xrúst* < *xrustь (но дудк. *xrúst* — контаминация с *xroščь?).

Фонема /ɯ/ из *o: гавр. pl. *gúby* < *goby, дудк. *γúpka*, гавр. *gúpka* 'древесный гриб' < *gobьka, дудк. pl. *γús'i*, гавр. *gús'*, pl. *gús'i* < *gosь, *gosi, дудк. *γúsš*, гавр. *gúsš* < *gošь, гавр. *gúsšša* < *goštja, дудк., гавр. *kúst* < *kōstь, дудк., гавр. *kút* < *kōtь, гавр. *krúča* < *kročja, дудк. *krúx* 'круг; стригущий лишай' < *kroгь, гавр. pl. *túč'i* < *lōčьky, дудк. *túx*, гавр. *túk* < *lōгь, гавр. *múka* < *mōka, гавр. *múš*, дудк. *múž*, gen. *múža* < *mōžь, гавр. *n'úx* < *n'ōxь (ср. слвн. *njōhati*), гавр. *pasúda* < *posōda, дудк., гавр. *prút* < *prōdь, дудк., гавр. *prút* < *prōtь, дудк., гавр. *púk* < *pōкь, дудк., гавр. *púp* < *pōpь, гавр. *púta* < *pōto, дудк., гавр. *púc'* < *pōtь, дудк., гавр. *strúk* < *strōкь, гавр. *stúpa*, дудк. *stúpa/stúpa* < *stōpa, дудк. *súk*, гавр. *súk* (наряду с *súk*) < *sōкь, дудк., гавр. *sút* < *sōdь, дудк. pl. *istrúby* < *sьrōby, дудк., гавр. *trús* 'трус; кролик' < *trōсь, гавр. *trúc'in* < *trōtень, дудк. *trút* 'трут' < *trōtь, гавр. *túča* < *tōča, дудк. *vúgьl'*, гавр. *úgьl'* < *oгль, дудк. *úgьr* 'болячка на теле коровы; личинка овода' < *oггь, дудк. *vús*, гавр. *ús* < *oсь, дудк. *útka* < *oтьka, дудк. *úz'rt* < *oзль, дудк., гавр. *ús* < *ožь, дудк., гавр. *xamút* < *xomōtь, гавр. *xrúsš* < *xroščь, дудк., гавр. *zúp* < *zōbь, дудк., гавр. *zvúk* < *zvōкь.

³ Контаминация праслав. *lučь 'луч (света, солнца)' и *lōčь 'лучина и т. п.' (ср. болг. *лъч*). В дудкинском говоре это слово используется обычно в выражении *ловить рыбу на луч*, т. е. на свет лучины.

Особые случаи. Фонема /у/ < *у: во всех трех говорах две фонемы нейтрализуются перед *m* в закрытых слогах и, возможно, после *m*: гавр. *dúma* < *duma, дудк. *γúm*, гавр. *gúm* < *glumъ, дудк. *kúm*, гавр. *kúm* < *kumъ, дудк. *šúm*, гавр. *šúm* < *šumъ; *úm* < *umъ; гавр. *múxa* < *muxa. В одном слове в дудкинском говоре *у* вместо *и* отмечено также перед *n*: дудк. *tún'* < *lupъ. Также, по-видимому, регулярно появление *у* в гавриловском говоре в закрытом слоге после *l'*: гавр. *kl'úč* < **kl'učъ*, *kl'úw* < **kl'uwъ*, *l'út* < **l'udъ*.

В ряде слов, не совпадающих по говорам, фонема /у/ нерегулярно представлена во всех трех говорах (см. [Николаев 1997]).

В других обследованных нами говорах торопецко-холмского ареала «просодического» противопоставления рефлексов *у и *ѣ не обнаружено. Указание в [Николаев 1997] на говор с. Алушиха оказалось неточным — в этом говоре рефлексы этих праслав. фонем различаются, но на «сегментном» уровне, в виде фонем /у/ и /ѣ/, см. ниже.

2. Рефлексы *у и *ѣ с сегментными различиями

Гниловский говор

В отличие от говоров д. Дудкино, Берёзки и Гаврилово, в говоре не существующей теперь д. Гниловка (рядом с д. Дубровка) Селижаровского р-на Тверской обл. различие между рефлексами *у и *ѣ проявляется не на «просодическом», а на чисто сегментном уровне⁴.

В гниловском говоре, наряду с монофтонгами /i/ и /u/ (спектрограммы этих гласных имеют «стандартный» вид, в частности, у /u/ отсутствуют «лишние» форманты), под ударением представлены восходящие дифтонги /ei/ (о проблемах, связанных с функционированием и генезисом этой фонемы, см. [Николаев 2002]) и /ѣ/. Фонетически последняя фонема реализуется как сочетание «неслоговых» [ѣ] или [u] со «слоговым» ударным [u] (в редких случаях дифтонг реализуется как нисходящий — [ѣ]). В анлауте фонологической оппозиции «двух u» не существует, там наблюдается свободное варьирование [u] ~ [ѣ] ~ [wu] вне зависимости от этимологии: *úlej* 2x, *qúlej*; *wut*, *qut*, *wútnyj*, gen. *qútnъvъ*; *qúđč'кл*; *qúgt*, *úgt* 2x; *wúgb'*, *úgb'* 2x; *qus* 2x, *us*; *quš* 2x 'уж'; *qúz'it* 3x; *qútrл*; *úxl*, *qúxl* 3x, gen. *wúxl*, pl. *wúšъ*, *qúšъ*; pl. *qúsk'ii* 'узкие'.

Наиболее последовательно регулярные рефлексы *ѣ > u и *у > ѣ представлены в окончаниях имени и глагола, ср.:

⁴ Магнитофонные записи (ок. 20 часов звучания) сделаны в Дубровках М. Н. Толстой в 1999–2001 гг. от уроженки д. Гниловка Татьяна Михайловны Смирновой, 1919 г. р.

1. *-ѣ (acc. sg.): *dugú*; *kasú*; *annú*; *ščerturoú*; *skъvradú* 2x; *stugú*; *trubú*; *vadú*; *drugúju* 2x; *takúju*; *gustúju*; *krutúju*; *svrúju*; *suxúju*;
2. *-ѣ (1 sg. prs.): *pъb'agú* 2x; *idú* 2x; *smagú* 2x; *sažgú*;
3. *-ѣ (3 pl. prs.): *b'arúit*; *gnut*; *najdút*; *ktádút* 5x; *pr'in'asút*, *nъn'asút*, *dъp'akút*; *tkut* 2x; *tatkút*; *v'azút*; *pr'idút*; *žut*.

И, напротив,

1. *-u (gen.): *p'askou* 4x; *bъjdaou* 2x;
2. *-u (dat.): *jamou*, *pъ jamou*; *čemou*, *kamou*; *skatou*;
3. *-u (loc.): *fstagou*; *v Darou*; *v l'asou*, *va mъou*.

Ср. также аналогичную ситуацию в глагольных суффиксах — *-нѣ- (vrb.): inf. *gnuc'*, prt. pl. *gnúl'i*; gen. *sagnúfšъ*; ptc. *zamknútyj*; prt. *spatknúts'i* при *-ije-: 2 sg. *rъššankouis'c'i*.

В корнях представлено некоторое количество исключений, которые, однако, не препятствуют предположению о регулярном развитии *ѣ > u и *у > ѣ в этой позиции.

Фонема /у/ регулярно представлена только на месте праслав. *ѣ. В отличие от окончаний, в корнях эта фонема может чередоваться с «генерализованной» фонемой /ѣ/, что, по-видимому, отражает тенденцию к разрушению системы с оппозицией инлаутных монофтонгов/дифтонгов верхнего подъема в гниловском говоре (или по крайней мере в идиолекте Т. М. Смирновой), ср.:

1. *bѣd=: 1 sg. *búdu*, 3 sg. *búd'i*, *n'a búd'it*, 3 pl. *búdut*, *prabúdut*;
2. *dѣb=: *dup* 5x (но gen. *dqúbl*); 3 sg. *dúb'it* 3x, ptc. *pradúbl'inл*; 3. *gѣb-a: acc. *gúbu*, pl. *gúby* 2x; 4. *gѣst=: adv. *gústл* 2x (но comp. *gouš'č'i*), *gúš'æ* 2x, acc. *gúš'u* 2x; 5. *gѣsl=: pl. *gús'l'i* 2x, gen. pl. *gús'l'ij*; 6. *gѣs-ъ: *gus'* 2x (при *gous'* 2x), pl. *gús'i* 5x (наряду с *gous'i* 3x), *gúsyn'æ* 6x; 7. *gѣž-ъ: *guš'* 3x; 8. *grѣb=: pl. *grúbyi*; 9. *klѣben-ъ: *ktúb'in'* 2x, pl. *ktúbn'i* 2x; 10. *kѣd= и *tѣd=: *atkúdl*, *attúdl*, *attúdy*; 11. *kѣkol-ъ: *kúkál'*; 12. *kѣs=: 3 sg. *kús'it* 2x; 13. *kѣt-i-ti: 1 pl. *pakúc'im* 2x; 14. *krѣg=: *kruk* 6x (наряду с instr. *krúgъm*, adv. *vakrúk*), *krúgtъj* 2x, f. *krúgtæ* 3x; *pótukrúgtъj*, f. *krúg'in'ka*; 15. *krѣt=: adv. *krútl* (наряду с *krútl* 2x), *krúč'æ*; 1 pl. *krúc'im* (но ptc. pl. *skrúč'inъ*); 16. *mѣdr=: *múdrъj*, adv. *múdrл*; 17. *mѣk-a: *múkl*, prt. pl. *zamúč'itл*; 18. *mѣt=: *muc'* 3x, gen. *múc'i*, 2 sg. *múc'iš*, 3 sg. *múc'i*, 3 pl. *múc'ut* 2x, f. *mútnajæ* 2x; 19. *mѣž-ъ: *muš* 3x, gen. *múšъ*; 20. *pѣk=: *púkъs'* 2x, prt. pl. *parúkál'i* (наряду с *roukъs'*, 3 pl. *roukъjut*, а также adj. *roukъtъj* 2x, f. *roukъtъjæ*); 21. *pѣk-ъ: *puk* 4x; 22. *pѣt-o, *pѣt-a-ti: *pútl* 2x (но pl. *routy*), gen. pl. *put*, 3 pl. *pútъjut*, imp. *pútъjs'e*; 23. *pѣt-ъ: *puc'* 3x; 24. *prѣd=: *prut* 3x, *prútkл* 2x, *zaprút* 2x, gen. *zaprudл* 'запруда', 3 sg. *zaprud'it*, ptc. *zaprudъenл*; 25. *prѣt-ъ: *prut*, *prúc'ik*; 26. *rѣb=: *abrúp*, instr. *abrúbъm*, *rúpč'ik* 2x, *rup* 2x, *rubl'*; 27. *rѣk=: *abrúč* 2x, pl. *abrúč'ik'i* (но *rouč'кл*); 28. *sѣd=: *sut* 3x, gen. *súdl* (наряду с *sout*, instr. *souđъm*), 3 pl. *súd'ut*; 29. *sѣd=₂: *pasúdl* 3x, acc. *pasúdu* 3x (и *pasúdu*), loc. *pasúd'in'i*;

30. *sok-ъ: *suk* 5x, coll. *súčjæ*, gen. *súčjef*, 31. *toč-a: *túčæ*; 32. *trōt-en-ъ: *trúč'in*; 33. *xomōt-ъ: *xamút* 7x.

Возможно, праслав. *o следует восстанавливать в *p[ɔ]zo (релевантные данные других слав. языков отсутствуют): *púza* 3x, асс. *púzu* (но pl. *poúzy*).

В следующих корнях колебания между *ou* и *u* не имеют однозначного объяснения ввиду чередования в них *u/*o еще на праславянском уровне: *xqst=/*xrust=: *xrust* 4x; *xrust* 2x; *gnus=/*gnos=: *gnúsnyj* 5x; *gnóusnyj* 4x, п. *gnóusnyjæ*, pl. *gnóusnyj*; *glub=/*glōb=: *gtōup'* 5x, ptc. *pagtōubl'inl*.

Только с «генерализованным» *ou* отмечены производные от корневой *blōd=: *btōut* 4x, 3 sg. *btōúd'it*; *dōg-a: pl. *dōúg'i*; *golōf= 'голубой' и 'голубь': pl. *gatōúb'in'k'ije*; *gatōúpkл* 2x; *grōd-ъ: *grōuc'* 8x; *grōz=: *grōus* 5x, 3 sg. *grōúz'it*, ptc. *nagrōúženл*; [*lōg-ъ: *tōuk* 2x — слово, по-видимому, не местное, в значении 'луг' используется *tok* < *logъ]; *(n)ōtr=: pl. *nōutry* 2x; *pōp-ъ: *pōup* 2x; *stōp-a: *stōupл*; *skōp-: adv. *skōupл* 2x; *strōk-ъ: *strōuk* 2x; *trōs-ъ: *trōus* 4x; *zōb-ъ: *zōup* 2x и *zvōk-ъ: *zvōuk*.

Фонема /ou/ регулярно представлена на месте праслав. *u, ср.:

1. *brus-ъ: *brōus* 6x; 2. *bud-i-ti: 1 pl. *razbōúd'im* 2x; 3. *buku: *bōúkvл* (однако и *búkvл* 1x), асс. *bōúkvu*, pl. *bōúkvu* 2x; 4. *burj-a: *bōúr'æ*; 5. *bur=: *bōúrnyj* 2x; 6. *drug=: *drōuk* 3x, gen. *drōúgl*, instr. *drōúgōm*, pl. *drōúg'i*; *padrōúgl* 2x; 7. *dudl-o: *dōútl* 3x; 8. *dum=: *dōúml*: 3 sg. *dōúmaji*; 9. *dupl-o: pl. *dōúpty* 2x, gen. pl. *dōupt*; 10. *dur=: *dōúrl*, gen. pl. *dōur*, *dōur'* 4x, gen. sg. *dōúr'i* 3x, *pr'idōúr'ek* 2x; 11. *dux-ъ, *duš-i-ti: *dōux* 2x, 3 sg. *dōúšy*, ptc. *zadōúšyn*; 12. *glup=: *gtōúpyj*, adv. *gtōupл* 2x; 13. *glux=: adv. *gtōúxl*, comp. *gtōúšy*, *gtōuš* 5x, adv. *gtōúšnl* 2x; 14. *grud-ъ: *grōut* 4x, gen. *grōúdl* 2x; 15. *grust-ъ: *grōus'c'* 3x; 16. *gruš-a: *grōúšy*; 17. *gumьn-o: pl. *gōúvny* (2x); 18. *krup=: loc. *krōúpnym*, pl. *krōúpnyj*; 19. *kuč-a: *kōúčæ*; 20. *kum-ъ: *kōum* 3x, gen. *kōúml*, dat. *kōúmu*, instr. *kōúmōm*; 21. *kust=: *kōust* 2x; 22. *lorux-ъ: *lōpōux*; 23. *lučьs=: *tōú'šy*, *tōúč'šy*; 24. *luč-ъ: *tōuč* 3x; 25. *lun-ъ: *tōun'* 2x; 26. *luž-a: *tōúžl*; 27. *mux-a: *mōúxl*, gen. pl. *mōux*; 28. *nu: *nōu* 5x; 29. *pust=: adv. *pōústл* 2x; comp. *pōúš'i* 2x; 30. *pux-ъ: *pōux* 6x, gen. *pōúxu*, pl. *pōúšnyj*; 31. *pux=: 3 sg. *raspōúxn'i*, prt. *apōúx*, ger. *apōúšy*, ptc. *pōúčtyj*, f. *pōúčtyjæ* 2x; 32. *rud-a: pl. *rōúdy*, gen. pl. *rōút*; 33. *rus=: *rōúsyj*, f. *rōúsnyjæ* 2x; 34. *rusl-o: *rōústл* 3x, dat. *rōústu*, pl. *rōústy*; 35. *rusьsk=: *rōúsk'ij*, *n'arōúsk'ij*, pl. *rōúsk'ie*, ср. также *Rōus'*; 36. *rux=, *ruš-i-ti: 3 sg. *narōúšyccы* 2x, ptc. pl. *narōúšny*, *razrōúxl* 2x, *razrōúxl*; 37. *skorlup-a: *škarōúpkл* 2x; 38. *slux=: *stōux* 5x, gen. *stōúxl*; 39. *struj-a: pl. *strōúj*, gen. pl. *strōuj*; 40. *strun-a: pl. *strōúny*, gen. pl. *strōun*; 41. *stud=: *stōúžl* 2x, gen. *stōúžy*, gen. *prastōúdy*; 42. *stuk-ъ: *stōuk* 2x, gen. *stōúku*; 43. *suč-i-ti: 3 pl. *sōúčut*; 44. *suk-a: *sōúkl*; 45. *sux=: adv. *sōúxl* 2x, *sōúšl* 2x, *sōuš* 3x, 3 pl. *sōúšut* 3x;

46. *šum-ъ: *šōum* 2x, gen. *šōúml*; 47. *trud-ъ: *trōut* 3x; 48. *trup-ъ: *trōup* 4x, gen. *trōupл*; 49. *u=: inf. *abúč*; 50. *vьnuk-ъ: *vñōuk*; 51. *xud=: adv. *xōúdl* 2x; 52. *xuj-ъ: *xōuj* 2x, gen. *xōújæ*, instr. *xōújem*; 53. *zud-ъ: *zōut*; *žuk-ъ: *žōuk* 4x.

В некоторых корнях после *t* отмечается нерегулярное *u* < *u (всегда наряду с регулярными рефлексам): *luk-ъ: *tōuk* 7x (но *tuk* 2x), gen. *tōúku*; *plug-a: *ptōúgl* 2x, *ptōúgu*, pl. *ptōúg'i* (однако наряду с асс. *ptúgu*, pl. *ptúg'i*); *slug-a, *služ-i-ti: pl. *stōúg'i*, gen. pl. *stōuk*, 3 sg. *stōúžyt*, *atstōúžyt* (наряду со *stúžyt*, 3 pl. *atstúžyt*).

Исключения, а именно *u* на месте *u, представлены в некоторых корнях с анлаутными *gu- и *ku-: *gul=: *gūt* 3x (возможно, регулярным является *gōut*, хотя здесь может быть представлена «генерализация» /ou/), *gūt'k'ij*, adv. *gūt'kl* 2x; *kup=: 2 sg. *kúp'iš*, *kúpl'æ*; *kug= 'курица': *kúr'icл* 2x, pl. *kúr'icy*, pl. *kúry* (возможно, архаичными являются формы pl. *kōúry* 2x, gen. pl. *kōur*); *kur-i-ti: *kúr'ivл*, 3 sg. *patkúr'ivbit*; *kus=: inf. *kúšyc'*, *skúšyc'*.

Нерегулярными являются также рефлексy *u в ряде корней с носовыми сонантами: *pur=: pl. *panúrui*, *panúrui*; *smugl=: *smōúgtýj* наряду со *smúgtýj* 3x; *xmur=: *raxmúrnyj*, *raxmúrnyj*. В следующем корне фонема /u/, возможно, возникла по аналогии с корнем глагола *lōč-i-ti; [*l[u]č-i-ti: 2 sg. *patúč'iš*, ptc. *patúč'inл* 2x. Нерегулярно *u* в gen.-loc. *dvux*.

Нерегулярная фонема /u/ последовательно представлена также в именных суффиксах *-un-, *-ux- (*-ухъ, *-уха, *-ушька), ср. *-un-: *bl'adún* 2x, *r'avún* 3x; *-ux-: *pastúx* 2x; instr. *mětadúxěj* (наряду с *mětadúxl* 2x); *s'l'apúxl*; pl. *sětadúx'i*; *starúxl*, instr. *starúxěj*; *karmúškl*; *l'agúškl* 2x, pl. *l'agúškl'i* (2x); *garbúškl*, асс. *garbúšku*; *kadúškl*, pl. *kadúškl'i* 2x; pl. *sětadúškl'i*.

В заимствованных словах, собственных именах и т. п. представлены обе фонемы:

Фонема /u/: *čugún* 2x; 3 sg. *túd'it*; *Skakúl'inл* (назв. деревни); *škúrl* 2x, асс. *škúru* 2x, instr. *škúrěj*, pl. *škúry*, *škúrkл*, асс. *škúrku*; ИС *šúrl*; ИС gen. *Tr'agúb'ix'i*; *žut*; *kúktл* 2x, gen. pl. *kúktčt*; *kapústa*; gen. sg., pl. *šúk'i* (но gen. pl. *šōuk*).

Фонема /ou/: *kōúrvл* (2x); асс. *mōúzyku*; ИС *Anōúfr'ej* (наряду с *Anúfr'ej*); *arōúžyje* 2x; *někanōún'i*; pl. *pradōúkty*; *rōúpěr*; *žúl'ik*, gen. *žúl'ikл*.

Алушихинский говор

В говоре д. Алушиха Андреапольского р-на Тверской обл. обнаружена система, по всей видимости первоначально идентичная гниловской, но подвергшаяся значительной перестройке и генерализации.

Так же как в Гниловке, в Алушихе под ударением различаются /ou/ и /u/. «Генерализованным» вариантом является, как и в Гниловке, /ou/, зафиксированный как на месте *o, так и на месте *u, ср. ситуацию в окончаниях. С одной стороны — *-o (1 sg. prs.): *pajdú*, *skažú* (но *ramróu*); *-o (acc. fem.): *drugúju*; *annú*; *ně rukú* (при *ně rukóu* 2×); adv. *vruč'núju*; *vadú*; *u vajnú* (но *takóu*); -oť (3 pl. prs.): *b'arúć*; *idúć* 3×; *něp'akúć* (но *d'arúćce*). С другой стороны — *-u (dat. sg.): *kamóu*; *-u (loc. sg.): *v gadóu*; *v l'asóu*; *fprudóu*.

Такое же распределение наблюдается в односложных словах и в их двусложных формах и производных. С одной стороны, *u* (/ou) < *o: *btut* < *blotъ; *dup* < *dopъ; *gus'* (и pl. *gús'i*) < *gosъ; acc. *grúć* < *grōdъ; *grus* < *grōzъ; *kruk* (и adj. f. *krúgtlæ*) < *krōgъ; *tuk* (наряду с *touk*) < *tōgъ; *pic'* < *pōť; *prut* (наряду с *prout*) < *prōť; *prut* (и coll. *prúć'jæ* 2×) < *prōť; *sut* (2×) (и ptс. gen. m. *súžnъnл*) < *sōdъ; *zup* (наряду с *zoup*) < *zōbъ. В следующих словах отмечено только «генерализованное» *ou*: *roup* < *rōrъ; *roup* < *rōblъ; *souk* < *sōkъ.

С другой стороны, регулярно *ou* < *u: *drōuk* (и adv. *drōužnл*) < *drugъ; *douh* < *duhъ; *gdouh* (краткая ф.) < *gluhъ; *koum* 2× < *kumъ; *koust* < *kustъ; *toup* < *lubъ; *touč* < *lučъ; *touk* 2× (однако gen. *túku*) < *lukъ; *nou* 4× < *nu; *stroup* 2× < *strupъ; *stouk* < *stukъ; *šoum* < *šumъ; *trout* < trudъ; *zout* < *zudъ; *žouk* < *žukъ. Исключения: *gum* < *glumъ; *gut* < *gulъ и приведенный выше gen. *túku* (во всех трех случаях после или перед [ʔ]).

В многосложных формах (парадигматически не производных от односложных) не представляется возможным установить принцип распределения инлаутных *u* и *ou* — по крайней мере имеющийся небогатый материал говорит об их свободном варьировании.

II. РЕФЛЕКСЫ ПРАСЛАВЯНСКИХ ТОНОВ («ИНТОНАЦИЙ») В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Начиная с 1993 г. нами было обнаружено несколько систем слоговых тонов в черниговских полесских говорах украинско-белорусского пограничья (формально — по территории бытования — их считают говорами украинского языка, хотя плеховские и москалевский говоры по формальным признакам относятся к юго-восточным белорусским). Ранее мною был опубликован отчет о тональной системе восточнополесских говоров с. Баклано́ва Мураве́йка Куликóвского р-на [Николаев 1995; 1996а], с. Плехов, Москалѝ и Анісов Черниговского р-на Черниговской обл. [Николаев 1996; Дыбо, Николаев 1998]. Записи из с. Плехов, Москалѝ и Анісов были обработаны с помощью программы WinCECIL 2.2, и расшифровка магнитофонных записей верифицировалась по тонограммам. Образцы

тонограмм из черниговских говоров и принципы различения двух «интонаций» приведены в [Николаев 1996; Дыбо, Николаев 1998].

Слоговые тональные оппозиции были обнаружены нами также в двух отдаленных великорусских регионах — в Жарковском р-не Тверской обл. и Пошехонском р-не Ярославской обл. (см. об этих системах и их исторической интерпретации в [Николаев 2000]).

В ходе летней экспедиции 1995 г. в закарпатское с. Новоселица Перечинского р-на (инф. Янчик Анна Андреевна, 1938 г. р., магн. запись С. Л. Николаева, М. Н. Толстой) в качестве образцов форм им.-вин. пад. ед. ч. существительных м. р. был записан большой список односложных форм, дальнейший компьютерный анализ которых показал, что в них противопоставлены слоговые тоны, типологически сходные с черниговскими (нисходящий ~ восходяще-нисходящий/нисходящий). Сравнительно-исторические исследования показали значительную близость черниговских и новоселицкой систем, причем поразительные сближения наблюдаются даже в словах с исконно краткими гласными, праслав. а. п. которых реконструируется с большими трудностями.

Так как в работах [Дыбо, Николаев 1998; Николаев 2000] уже представлена показательная выборка односложных существительных м. р. (частично также ж. р. типа *solъ), демонстрирующая генетическую близость полесских (черниговских) и части великорусских (тверских, ярославских) тональных систем, ниже мы ограничимся сравнением материала говоров с. Новоселицы и черниговского с. Анісов — как выяснилось, эти системы наиболее близки друг другу исторически. Из приводимых ниже списков видно, что в большинстве случаев нисходящая интонация в Новоселице соответствует нисходящей в Анісове (соответствие 1) и, напротив, восходящая/восходяще-нисходящая интонация в Новоселице — такой же интонации в Анісове (более редкое и тем «менее тривиальное» соответствие 2). Наряду с этим имеется значительное количество исключений, интерпретация большинства из которых затруднена колебаниями интонации в каждом из сравниваемых говоров, хотя, судя по данным внешних соответствий, во многих случаях эти «исключения» значимы и отражают особые праязыковые интонации. Эти соответствия в целом входят в систему, установленную для восточнославянских тонов в [Дыбо, Николаев 1998; Николаев 2000]. Так как интонация косвенных баритонированных форм в новоселицком говоре, как правило, тождественна интонации в односложных формах, в некоторых случаях ее также можно привлекать для сравнения. Ниже приводятся слова, записанные в Новоселице, а также все бинарные новоселицко-анисовские соответствия.

Приводимый ниже материал имеет в основном информативный и эвристический характер, поэтому в данном случае мы уклоняемся от его сравнительно-исторической интерпретации. Основы распределены по инлаутному вокализму, но сознательно не приводятся реконструированные акцентные парадигмы, так как в ряде случаев (особенно в отношении существительных а. п. *d*) определяющими являются именно украинские галицкие (в т. ч. закарпатские) говоры. Также не делается попыток оценки первичности гесп. вторичности формы в каждом из сравниваемых говоров. Для окончательной диахронической интерпретации восточнославянских тональных соответствий необходимы дополнительные исследования и, главное, материал из других групп говоров. Попытка исторической интерпретации тональных соответствий на долгих гласных предпринята в [Дыбо, Николаев 1998; Николаев 2000], однако приводимые ниже новые данные позволяют модифицировать ее в ряде существенных моментов. В частности, теперь кажется более вероятным,

а) что из черниговских говоров по крайней мере среди односложных слов более архаичной является система Анисова (причем в ней «работают» рефлекссы праслав. долгих *i, *o и, что самое главное, кратких гласных);

б) что не исключена реконструкция «праукраинской» (по крайней мере «черниговско-закарпатской») акцентологической «прото-системы», что, в частности, подтверждается анисовско-новоселицкими соответствиями между тонологическими рефлекссами корней с *-о-, по всей видимости не тождественным системам соответствий, обнаруженным в великорусских говорах (тверские говоры Жарковского р-на, ярославские говоры).

Как справедливо замечает В. Вермеер, «Nikolaev has claimed to have found tonal distinctions and several other completely unexpected features in living East Slavic systems... Although it is obvious that these claims cannot be accepted without thorough verification by independent investigators, there is no reason to reject them out of hand just because they are sensational, as is sometimes done» [Vermeer in Lehfeldt 2001: 158]. Следуя этому призыву, мы не даем здесь никакой интерпретации полученным фактам — за исключением того замечания, что едва ли можно найти более «независимых экспертов», чем ЭВМ, с помощью которых сделано большинство приводимых в наших работах фактических выводов.

Праслав. *а.

1-е соотв. *plašćь > Новос. *plášč*, Ан. *plášč* (/plášč); *raǰь > Новос. *ráj*, Ан. *ráj*; *gакь > Новос. *rák*, Ан. *rák*; *valь > Новос. *vál*, Ан. *wál* (/wàl);

2-е соотв. *čadь > Новос. *čat*, Ан. *čad*; *časь > Новос. *čas*, Ан. *čas*; *cьсагь > Новос. *càr'*, Ан. *càr*; *gradь > Новос. *grat*, Ан. *grat*; *jadь > Новос. *jat*, Ан. *jad*; *kvasь > Новос. *kvàs*, Ан. *kwàs*; *makь > Новос. *màk*, Ан. *màk* (?); *plastь > Новос. *plàst*, Ан. *plàst*; *gazь > Новос. *ràs*, Ан. *ràz*; *sadь > Новос. *sàt*, Ан. *sàd*; *stapь 'положение, жилище, ткацкий стан, лиф у рубашки и т. д.' > Новос. *stàn*, Ан. *stàn*; *straxь > Новос. *strax*, Ан. *strax*; *svatь > Новос. *svat*, Ан. *swat*; *tvagь f. > Новос. *tvàr'*, Ан. *twàr*; *znakь > Новос. *znàk*, Ан. *znàk*.

Колебания: *bratь > Новос. *brát*, *bràt*, Ан. *brat*; *gadь > Новос. *gàt*, Ан. *gàd*; *kraǰь > Новос. *kráj*, Ан. *kràj*; *zadь > Новос. *zát*, Ан. *zàd*.

Единичные примеры: *šcarь > Новос. *ščar* 'хворостина'; [*сарь] > Новос. *càp*; *daǰь > Новос. *dàr*; *gajь > Новос. *gàj*; *grabь > Новос. *gràp*; *kvarь > Новос. *kvàp*; *lazь > Новос. *làs* (микротопоним); *plačь > Новос. *plàč*; *vabь > Новос. *vàp*; *vagь > Новос. *vàr*.

Праслав. *е:

2-е соотв. *reǰь > Новос. *r'at*, Ан. *r'iad*; *veǰь (от *veǰati) > Новос. pl. *vàžw*, Ан. *wjàz*.

Колебания: *kьneǰь > Новос. *kn'as'*, Ан. *kn'iaz'*; *xrešćь > Новос. *xr'as'č*, Ан. *xr'ias'č*; *zeǰь > Новос. *z'at*, Ан. *z'iat*.

Единичные примеры: *leǰь > Новос. *l'ak*; *teǰь f./m. > Новос. *r'as' f*.

Праслав. *i:

1-е соотв. *zidь > Новос. *žyt*, Ан. *žyd*; *žigь 'жир; желуди, буковые семечки' > Новос. *žyr*, Ан. *žyr*; *gribь > Новос. *gríp*, Ан. *grýb*; *migь > Новос. *mír*, Ан. *mýr*; *nizь > Новос. *nís*, Ан. *nýz*; *svistь > Новос. *svíst*, Ан. *swýst*.

2-е соотв. *čipь 'чин' > Новос. *čín*, Ан. *čyn*; *klinь > Новос. *klin*, Ан. *klyn*; *listь > Новос. *líst*, Ан. *lyst*; *mьlipь > Новос. *mlin*, Ан. *mlyn*.

Колебания: *ščitь > Новос. *šč'it* 'фронтон', Ан. *ščyr*; *bliskь > Новос. *blísk*, Ан. *bfysk*; *krikь > Новос. *krík*, Ан. *krýk*; *piskь > Новос. *písk*, Ан. *pýsk*.

Единичные примеры: *čigь (болтанка) > Новос. *čir*; *kriǰь > Новос. *krìs'* 'хоругвь'; *tiskь > Новос. *tisk*; *vidь > Новос. *vít*.

Праслав. *ě:

1-е соотв. *dědь > Новос. *d'it*, Ан. *d'iéd*; *grěxь > Новос. *gr'ix*, Ан. *gr'iéx*; *lěšь > Новос. *l'is*, Ан. *l'ies*; *měxь > Новос. *m'ix*, Ан. *m'iéx* (/m'iéx); *svěťь > Новос. *sv'it*, Ан. *sv'iét*; *věkь > Новос. *v'ik*, Ан. *v'iék*; *xlěbь > Новос. *xl'ip* (/xl'ip), Ан. *xl'iéb*; *xreǰь > Новос. *xr'in*, Ан. *xr'ién*.

2-е соотв. *cěpь > Новос. *c'ip*, Ан. *ciép*; *kvěťь > Новос. *cv'it*, Ан. *cv'iét* (/cv'iét); *slědь > Новос. *sl'it*, Ан. *sl'iéd*; *sněǰь > Новос. *sn'ix*, Ан. *sn'iéy*.

Колебания: *klěščь > Новос. *kl'isč'*, Ан. *kl'iesč'*, *směхь > Новос. *sm'ix*, Ан. *sm'ieх*; *zvěгь > Новос. *zv'ir*, Ан. *zv'ier*.

Единичные примеры: *běсь > Новос. *b'is*; *dělь > Новос. *d'il*; *gněвь > Новос. *gn'iw*; *lěкь > Новос. *l'ik*.

Праслав. *е (> е/о):

Колебание: *ledь > Новос. *l'et*, Ан. *l'ead*.

Единичный пример: *čерь > Новос. *č'or*.

Праслав. *е (> е/è): 2-е соотв. *čьмель > Новос. *č'm'el'*, Ан. *čm'iel'*; *medь > Новос. *m'et*, Ан. *m'ed*.

Колебание: *хьмель > Новос. *xm'el'*, Ан. *xm'iel'*.

Единичный пример: *kleпь > Новос. *k'len*.

Праслав. *о:

1-е соотв. *bobь > Новос. *b'op*, Ан. *b'eb*; *bokь > Новос. *b'ok* (*/b'ok*), Ан. *b'ek*; *bolь m. > Новос. *b'ol*, Ан. *b'el*; *broдь > Новос. *br'ot* (*/br'ot*), Ан. *br'ed*; *droздь > Новос. *dr'ost*, Ан. *dr'ezd*; *gostь > Новос. pl. *g'ost'i*, Ан. *g'ast'*; *groпь > Новос. *gr'om* (*/gr'om*), Ан. *gr'atm*; *gvozдь/*gvozdь > Новос. *gv'ost*, Ан. *gv'ezd'*; *loпь > Новос. *l'oj*, Ан. *l'ej* (*/l'ej*); *loпь 'хворост': Новос. *l'om*, Ан. *l'eam* (*/l'eam*); *moль m. > Новос. *m'ol* 'куриные блохи', Ан. *m'el*; *позь > Новос. *p'oz*, Ан. *p'ez*; *пось > Новос. *p'os*, Ан. *p'as*; *porь > Новос. *pr'op* (*/pr'op*), Ан. *pr'ep*; *roгь > Новос. *r'ox* 'рог; конёк крыши', Ан. *r'ej*; *roпь > Новос. *r'oj*, Ан. *r'ej*; *voль > Новос. *v'ol*, Ан. *v'el*; *vosкь > Новос. *v'osk*, Ан. *v'ask*; *vozь > Новос. *v'os*, Ан. *v'ez*; *zvoпь > Новос. *zv'on* 'ботало', Ан. *zv'ean*.

2-е соотв. *дъхогь > Новос. *dx'or*, Ан. *dx'ar*; *glogь/*gloдь 'боярышник' > Новос. *gl'ox*, Ан. *gl'ed*; *гнопь 'навоз' > Новос. *gn'oj*, Ан. *gn'ej*; *koшь > Новос. *k'os*, Ан. *k'ez*; *koль > Новос. *k'ol*, Ан. *k'el* (*/k'el*); *kopь > Новос. *k'on*, Ан. *k'ean*; *plotь > Новос. *pl'ot*, Ан. *pl'et*; *solь > Новос. *s'ol*, Ан. *s'el*; *stolь > Новос. *st'ol*, Ан. *st'el*; *xvostь > Новос. *xv'ost*, Ан. *xv'ast*.

Колебания: *dvoгь > Новос. *dv'or*, Ан. *dv'ar*; *mostь > Новос. *m'ost*, Ан. *m'ast*; *spopь > Новос. *sp'op*, Ан. *sp'ep*.

Единичные примеры: *domь > Новос. *d'om*; *droпь > Новос. *dr'op*; *groпь > Новос. *gr'op*; *kosь > Новос. *k'os*; *mozгь > Новос. *m'ozok*; *podь > Новос. *p'ot*, *p'ot*; *postь > Новос. *p'ost*; *rokь > Новос. *r'ok*.

Праслав. *о:

1-е соотв. *blqдь > Новос. *bl'ut*, Ан. *bl'ud*; *dqбь > Новос. *d'up*, Ан. *d'ub*; *dqкь > Новос. *dr'uk*, Ан. *dr'ik*; *popь > Новос. *p'up*, Ан. *p'ip*; *pоть > Новос. *p'ut*, Ан. *p'ut* (*/p'ut*); *pгоь > Новос. *pr'ut*, Ан. *pr'it*;

*strqкь > Новос. *str'uk* (*/str'uk*), Ан. *str'ik*; *xqšць > Новос. *xr'usč'*, Ан. *xr'usč'*; *zqбь > Новос. *z'up*, Ан. *z'ub*; *zvqкь > Новос. *zv'uk*, Ан. *zv'uk*.

2-е соотв. *kгоь > Новос. *kr'ux*, Ан. *kr'uy* (*/kr'uy*); *sqкь > Новос. *s'uk*, Ан. *s'uk*; *stqкь/*stукь > Новос. *st'uk*, Ан. *st'uk* (*/st'uk*).

Колебания: *gгоь > Новос. *gr'us*, Ан. *gr'uz*; *loгь 'луг' > Новос. *l'ux*, Ан. *l'uy*; *pоькь 'пучок' > Новос. *p'uk*, Ан. *p'uk*.

Единичные примеры: *kоть > Новос. *k'ut*; *klqбь 'бедро' > Новос. *kl'up*; *pгоь > Новос. *pr'ux* 'рубец (на ткани)'; *sqдь 'iudicium' > Новос. *s'ut*, Ан. *s'ud*.

Праслав. *у:

1-е соотв. *žukь > Новос. *ž'uk*, Ан. *ž'ik*; *duxь > Новос. *d'ux* (*/d'ux*), Ан. *d'ux*; *gukь > Новос. *g'uk* 'гомон', Ан. *g'uk*; *gulь > Новос. *g'ul*, Ан. *g'ul*; *kljuць > Новос. *kl'uč'*, Ан. *kl'uč'*; *kupь > Новос. *k'um*, Ан. *k'um* (*/k'um*); *njuhь > Новос. *n'ux*, Ан. *n'ux*; *plugь > Новос. *pl'ux*, Ан. *pl'uy*; *trudь > Новос. *tr'ut*, Ан. *tr'ud*; *vьпукь > Новос. *vn'uk*, Ан. *vn'uk*.

2-е соотв. *šumь > Новос. *š'um*, Ан. *š'um*; *puxь > Новос. *p'ux*, Ан. *p'ux*.

Колебания: *drugь > Новос. *dr'ux*, *dr'ux*, Ан. *dr'uy/dr'uy*; *sluxь > Новос. *sl'ux*, Ан. *sl'ux*.

Единичные примеры: *bukь > Новос. *b'uk*; *glumь > Новос. *gl'um*; *krukь 'ворон' > Новос. *kr'uk*; *lugь 'щёлок' > Новос. *l'ux*; *lukь > Новос. *l'uk* 'лук-севок'; *trupь > Новос. *tr'up*.

Праслав. *у:

1-е соотв. *byкь > Новос. *bo'ok*, Ан. *bu'yk*; *dumь > Новос. *do'om*, Ан. *du'm*.

Колебания: *supь > Новос. *so'on*, Ан. *so'yn*; *сугь > Новос. *so'or*, Ан. *so'yr*.

Праслав. *ь и *ъ:

1-е соотв. *дънь > Новос. *den'*, Ан. *den'*; *гъть > Новос. *rot*, Ан. *rot*.

2-е соотв. *šъвь > Новос. *š'w*, Ан. *š'w*; *kгъсть > Новос. *kr'est* 'крест (укладка снопов)'; *xr'est* 'крест', Ан. *xr'est*; *мъхь > Новос. *m'ox*, Ан. *m'ax*; *ръсь > Новосел. *res*, Ан. *res*; *съпь > Новос. *so'n*, Ан. *so'n*.

Колебания: *дъžъь > Новос. *do'sč'*, Ан. *do'ršč'*; *льпъ > Новос. *len*, Ан. *l'on*; *ръпъ > Новос. *re'n*, Ан. *pe'n*.

Единичные примеры: *brъсть > Новос. *br'ost*; *льрь > Новос. *lep*.

Праслав. *ЪR, *ЪL:

1-е соотв. *žylь m. > Новос. *ž'wc*, Ан. *ž'wc*; *čьгь > Новос. *č'ort* (*/č'ort*), Ан. *č'ort*; *bьršць > Новос. *bo'ršč'*, Ан. *bo'ršč'*; *гьгь > Новос. *go'rp*, Ан. *go'rb*; *вьгь > Новос. *ve'rx*, Ан. *ve'rx*.

2-е соотв. *кыгъ > Новос. *kòrm*, Ан. *kùarm*; *стырь > Новос. *stǫwp*, Ан. *stòwp*.

Колебания: *дыгъ > Новос. *dǫwx*, Ан. *dòwy*; *кыгъ 'пень, куст' > Новос. *kòrč*, Ан. *kòrč*; *сыгъ > Новос. *sèrp*, Ан. *sérp*; *тыгъ > Новос. *tòrx*, Ан. *túary*; *чыкъ > Новос. *vǫwk*, Ан. *wòwk*.

Литература

- Дыбо, Николаев 1998 — В. А. Дыбо, С. Л. Николаев. Новые данные и материалы по балто-славянской акцентологии // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов. М., 1998.
- Кузнецов 1998 — В. Б. Кузнецов. Реплика по поводу статьи С.Н.Николаева «Новые данные о фонетике русских говоров» // Вопросы языкознания, 1998, № 6. С. 112–115.
- Николаев 1995 — С. Л. Николаев. Новые данные о восточнославянском вокализме и просодии // Russian linguistics. Vol. 19, № 3. November 1995. P. 349–370.
- Николаев 1995а — С. Л. Николаев. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал // Славяноведение. 1995, № 3. С. 105–122.
- Николаев 1995б — С. Л. Николаев. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал (продолжение) // Славяноведение. 1995, № 5. С. 101–127.
- Николаев 1996 — С. Л. Николаев. Histoire d'O // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сб. к 60-летию А.А.Зализняка. М., 1996.
- Николаев 1996а — С. Л. Николаев. Рефлексы праславянских интонаций в восточнополесских говорах // Полісся: мова, культура, історія. Київ, 1996.
- Николаев 1996б — С. Л. Николаев. Вокализм карпатоукраинских говоров. 2. Закарпатский ареал // Славяноведение. 1996, № 5. С. 125–139.
- Николаев 1997 — С. Л. Николаев. Новые данные о фонетике русских говоров. 1. Рефлексы *u и *q // Вопросы русского языкознания. Вып. VII. М., 1997.
- Николаев 2000 — С. Л. Николаев. Рефлексы праславянских тонов в восточнославянских языках // Балто-славянские исследования 1998–1999. М., 2000. С. 83–113.
- Николаев 2002 — С. Л. Николаев. Некоторые результаты инструментального изучения фонетики и просодии восточнославянских говоров // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 8. Восточнославянская диалектология, лингвогеография и славянский контекст. Институт славяноведения РАН. М., 2002. С. 142–167.

Broch Ublja — O. Broch. Zum Kleinrussischen in Ungarn // Archiv für slavische Philologie. Berlin. Bd. XVII, XIX.

Vermeer in Lehfeldt 2001 — W. Vermeer. Critical observations on the *modus operandi* of the Moscow Accentological School // Werner Lehfeldt. Einführung in die morphologische Konzeption der slavischen Akzentologie. 2. Auflage. München, 2001.